

Деятельность службы розыска

Характеристикой этой деятельности следовало бы, собственно, начать изложение задач МСР, так как речь здесь пойдёт о самом первом мандате данного учреждения. Даже, если в течение лет профиль заявителей изменился, то задачи, и прежде всего их исполнение, остались без изменения. Естественно, от применения новой информационной техники выигрывают оба отделения службы розыска – поисковый отдел и архив по поиску детей – но всё же большая часть успешно обрабатываемых дел основывается и далее на совершенно индивидуальном подходе к делу, а именно, на опыте работы обрабатывающих дело сотрудников. И даже в будущем в этих действиях изменится не много, так как положительный исход дела с просьбой о розыске в основном зависит от «интуиции» каждого отдельного «эксперта по поиску». Многие запросы, которые в начале поисков предполагают негативный исход дела, в конце концов приводят – благодаря настойчивости и стараниям сотрудников в поиске всё новых возможностей – в итоге к положительному результату. Поэтому характеристика данной деятельности является идеальным связующим элементом между МСР до и после перехода от бумажного к информационно-техническому учреждению, практически совпавшему со сменой столетий.

Что касается заявителей, то в начале это были почти исключительно сами пострадавшие, обращавшиеся в Службу розыска. В осознании того, что не только он один был депортирован, наибольшая тревога состояла в том, чтобы как можно быстрее, ещё до возвращения домой или до эмиграции, восстановить прервавшийся контакт с близкими родственниками.

Выжили ли они в ужасе холокоста, а если да, то где они находятся сейчас? Отсутствие представления о том, какие одиссеи остались за плечами пропавших без вести членов семей, не облегчало работу сотрудников. С течением времени росло количество дел, в которых заявитель ещё совсем молодым человеком или вообще ребёнком перенёс все ужасы военного времени. Многим были известны только частичные данные о своих родителях и их судьбе. С возрастом ответ на вопрос о «собственных корнях» принимал всё большее значение. Многочисленные посещения в Бад Арользене, а в частности так называемых детей-Лебенсборн, являются печальным примером тому, как подавляет человека незнание имени и происхождения одного или обоих родителей и заметно нарушает душевное спокойствие теперь уже «состоявшихся» взрослых, т. е. их внутреннее равновесие. В последнее время эта группа людей всё чаще заявляет о себе со следующей просьбой: если в большинстве случаев уже не удаётся найти следы родителей, то может, по меньшей мере, в ходе поисков можно напасть на след братьев или сестёр – судьба которых предположительно сложилась аналогичным образом – хотя бы с одной родительской стороны.

Как раз поисковая работа свидетельствует о том, насколько долго тени прошлого, брошенные военным конфликтом, отражаются в судьбах людей.

Если в начале деятельности службы розыска вопрос о соединении семей стоял на первом месте, то сегодня особую значимость имеет вопрос о выяснении судеб людей. Мучительная неизвестность о месте нахождения пропавших без вести и десятилетия спустя после событий второй мировой войны тяжёлым бременем лежит на душах пострадавших, и поэтому даже сообщение о месте нахождения могилы может

способствовать завершению совершенно индивидуальной истории. Благодарственные письма, в которых родственники выражают своё удовлетворение в том, «что сейчас можно и спокойно умереть» или «какое счастье знать, что близкий тебе человек не забыт и покоится в могиле», наверное, постороннему не понять. Также как и благодарность сына за извещение о том, что сразу после его рождения мать заболела туберкулёзом и вследствие этого умерла.

Многочисленное количество дел, в которых, вопреки большому промежутку времени к минувшим событиям, всё ещё находятся живые люди, можно отнести к сенсационным. Чувство счастья при встрече со вновь найденной матерью, которую человек не знал всю свою жизнь, нельзя выразить словами. Письма причастных к тому лиц повествуют о неопишуемой радости даже в том случае, если иногда оба поколения даже не говорят на одном и том же языке. Часто встречаются члены семей, которые раньше не знали о существовании друг друга. «Большое спасибо за старания в поисках моего между тем умершего отца. На прошлой неделе я получил письмо от сестры по отцовской линии из Северной Каролины. Это было для меня не только большой неожиданностью, но и неопишуемой радостью, которую я только сейчас постепенно осознаю: я всё же ещё что-то узнаю из жизни моего, теперь нашего отца». Ответы на письма иногда очень огорчительны, несмотря на то, что поисковая деятельность в общем была успешно завершена. Найденное лицо может – как это уже случалось неоднократно – находиться в закрытом для доступа учреждении, и ответственные лица не допускают контактов, так как пациент не сможет вынести встречи или по известным причинам не в состоянии осознать встречу с родственником. Так отказ от вступления в контакт или

даже несогласие с передачей адреса со стороны отыскавшихся лиц – по каким бы причинам то ни было – не является из ряда вон выходящим. Это досадный случай для обрабатывающего дело сотрудника, который собственно имеет перед собой дело с положительным исходом. В поисковой работе, однако, мы должны учитывать желание причастных лиц и тем самым акцептировать, что только от их решения зависит положительный исход дела.